

японцев. Из этого следует, что хозяйка комнаты – Ядвига Любанская, урожденная Киневич, увлекалась искусством Востока, прямым доказательством чего является сохранившаяся фотография дворянки в японском кимоно.

Ориентальные тенденции прослеживаются на примере планировки магнатских приусадебных участков. Во второй половине XVIII века большая часть крупных парков обязательно включала в себя японские уголки, в которых возводились беседки и павильоны, высаживались карликовые деревья и экзотические растения, мода на которые появилась в аристократических кругах. В частности, в знаменитом парке загородной резиденции Радзивиллов в Альбе был японский сад с павильонами, стилизованными под пагоды, но, к сожалению, интересный замысел не получил окончательного воплощения.

Восточное влияние можно проследить и на примере Лошицкого парка. В частности, реставратор И. Кныш, исследуя приусадебную территорию Лошицы и опираясь на исторические справки, выяснил, что на берегу Свислочи, вблизи усадьбы, уцелел манчжурский абрикос. Не зная данного факта ранее, он совершенно по-новому взглянул на знакомый ландшафт: «До этого я принимал это дерево не то за вишню, не то за сливу и не уделял ему никакого внимания. Теперь дерево назвалось, и назвался пейзаж. Нашлось слово – и стало понятно, как смотреть и что видеть в пейзаже: тростник у реки, чернобыльник на берегу, волны на воде, облака, сам горизонт, который перечеркивало дерево, – приобрели восточные китайско-японские черты. Да что пейзаж, сам дом стал напоминать своим силуэтом <...> восточную пагоду. А стоит с реки подняться туману, и ты начинаешь видеть гравюры Хокусая или акварели Ци-Байши» [2, с. 148-149].

Проследим истоки ориентальных тенденций и в театральном искусстве Беларуси. Начиная с эпохи Средневековья и Барокко, наблюдался интерес драматургов к экзотическим странам, витиеватым сюжетным линиям. В частности, в XVII веке материал для написания школьных драм отличался разнообразием: местом действия пьес зачастую становились страны Востока, в том числе – Китай и Япония.

Позднее, в период расцвета частновладельческих театров в XVIII веке, Ф.У. Радзивилл – не только основательница Несвижского театра, но и драматург, также проявляла интерес к экзотике. Действие большинства ее пьес опять же происходит на востоке, однако, перенося события в экзотические страны, автор приспособливает к ним социально-политические, бытовые и культурные особенности Беларуси [4, с. 131]. Исходя из этого, отметим, что, благодаря синтезу восточных, западных и отечественных сюжетных линий, пьесы Ф.У. Радзивилл несут межнациональную, межэтническую функцию. Неслучайно, А.Н. Панченко отметил, что «один и тот же сюжет в разных эстетических системах приобретает специфический культурный смысл» [4, с. 132].

Подытоживая сказанное, можно сделать следующий вывод: наиболее явные тенденции ориентализма в контексте Китая и Японии проявляются в Беларуси начиная с XVIII века и затрагивают в большей степени усадебную архитектуру, и интерьер и садово-парковое искусство. Учитывая пространственную природу данных видов искусств, их изобразительную основу, можно предположить, что влияние Дальнего Востока проявляется на уровне стилизации, стремления к внешнему подобию, созданию экзотического антуража, что было созвучно эпохе Барокко. В контексте временных и пространственно-временных видов искусства, японо-китайский ориентализм не проявил себя как тенденция и можно говорить о нем в общеевропейском масштабе. Данная особенность, на наш взгляд, обусловлена особенностями самих видов искусства – театрального и музыкального, их спецификой, более сложным уровнем восприятия. Из этого следует, что тенденции ориентализма в Беларуси не были однородными и одинаково интенсивными.

Список литературы:

1. Большая энциклопедия : в 62 т. ; гл. ред. С. Кондратов. – М. : Терра, 2006. – Т. 34. – 590 с. : ил.
2. Кныш, И. Зондажи и миражи Лошицы (из дневника реставратора) / И. Кныш // Монолог : свободное творчество. – Минск : Ковчег, 2012. – Вып. 11. – С. 139–162.
3. Лазука, Б. Беларускае барока : Гіст.-тэарэт. Праблемы стылю / Б. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2001. – 143 с., [16] л. ил.
4. Некрашэвіч-Кароткая, Ж. Нясвіжская Мельпамена : драматургія Францішкі Уршулі Радзівіл / Ж. Некрашэвіч-Кароткая. – Мінск : ЕГУ: Прапілеі, 2002. – 210 с.

Дар'я Веремеічук

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА СОЛОМЫ В ГОРОДЕ БРЕСТЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На основе анализа творчества народного мастера В. Гаврылюк автор рассматривает соломоплетение как исторически наиболее характерный для Бреста народный промысел, широко представленный на современном этапе.

Daria Veremeichuk

ARTISTIC TREATMENT OF STRAW IN THE CITY OF BREST: TRADITIONS AND MODERN FEATURES

Based on the analysis of creativity by national master V. Gavrylyuk the author considers straw craft as the most characteristic historical Brest folk craft, widely represented at modern time.

Важнейшую часть культурного наследия Беларуси составляют народные промыслы. Тесно связанные с историей и культурой страны, они играют значимую роль в сохранении культурной идентичности, преемственности поколений, позволяют реализовать творческий потенциал и приобщиться к процессу творчества всем желающим. В последнее время активизировался общественный интерес белорусов к культурному наследию прошлого, это находит воплощение в стремлении современного поколения узнать историю развития народных промыслов, познакомиться с технологией создания конкретной работы и творчеством отдельных народных умельцев, принять непосредственное участие в рабочем процессе. Соответственно, востребованными в современном социокультурном пространстве становятся выставки народных мастеров, мастер-классы по различным видам декоративно-прикладного искусства, этно-вечера. Данные мероприятия имеют большой этнокультурный потенциал, поскольку выступают альтернативной формой организации досуга и дают новый импульс для популяризации народных промыслов как одной из форм сохранения традиционной культуры.

Народные промыслы являются важной составляющей художественной культуры города Бреста, чему в большей степени способствует разноплановая деятельность фабрики художественных сувениров, выставки народных умельцев, культурно-образовательные мероприятия, которые проводятся в городе. Среди всего разнообразия представленных в

художественной культуре Бреста промыслов отдельного внимания заслуживает художественная роспись соломы, имеющая богатые многовековые традиции, постоянно обновляющаяся и обретающая новые грани в современных реалиях.

Глубокое проникновение в художественную культуру промысла, творческое отношение к выполняемой работе выдвигает на первое место индивидуальность народного мастера, который посредством своего таланта и профессиональных умений знакомит нас с традициями народного искусства, способствует возрождению конкретного промысла в современных условиях. основополагающей творческой деятельностью отдельного мастера становится при определении стилевых особенностей народного промысла, представленного в том или ином регионе. Так, большой вклад в развитие и популяризацию соломоплетения в г. Бресте внесла мастер соломоплетения В. Гаврилюк, которая в начале 1960-гг. возродила данный промысел в городе.

Творчество В. Гаврилюк и ее единомышленников стало стимулом для интенсивного обогащения соломоплетения новыми художественными приемами, показало возможности его развития в перспективе. Представленная в 1960-1980 гг. такими направлениями, как аппликация на плоской поверхности и изготовление мелкой декоративной пластики, художественная обработка соломы благодаря В. Гаврилюк стала одним из наиболее ярких явлений сферы народного искусства Беларуси.

Раскрытию творческой индивидуальности В. Гаврилюк способствовало тесное сотрудничество с Брестской фабрикой художественных сувениров, история которой ведет отчет с 1960 г., когда в городе, также, как и в БССР, ввиду реорганизации художественных артелей в фабрики художественных сувениров путем присоединения артели к цеху ватной и бумажной игрушки была создана фабрика детской игрушки им. Октябрьской революции. Это поспособствовало значительному увеличению ассортимента и объемов производства, активизации работы по включению народных мастеров в процесс производства [2].

Изделия из соломы, выполненные В. Гаврилюк на Брестской фабрике сувениров, отличались органичным синтезом народных традиций и современных художественных веяний, простотой и лаконичностью форм, стремлением подчеркнуть природные возможности материала.

Наибольшую популярность приобрели соломенные фигурки и сюжетные сценки В. Гаврилюк, ценные обращением к старинным традициям народного быта, в частности, искусству объемной пластики как традиционному виду народного художественного соломоплетения [1, с. 163-164]. В них мастеру путем использования разнообразных техник соломоплетения, акцентированию внимания на декоративности удалось в полной мере показать технические возможности соломы для передачи не только точного сходства с оригиналом, но и создания целостного художественного образа.

Рисунок 1 – В. Гаврилюк «Конь», 1973

Рисунок 2 – Экспонат выставки «Ад зямлі да сонца». Брест, 2014

Рисунок 3 – Экспонат выставки «Ад зямлі да сонца». Брест, 2014

Еще одна грань творческого таланта В. Гаврилюк – соломенные сумки, пользовавшиеся большим спросом ввиду гармоничного сочетания природной красоты материала с функциональностью [1, с. 163]. Выполненные В. Гаврилюк работы показали, что художественные промыслы, сохраняя глубокие художественные традиции, развиваются в контексте потребностей общества.

Примечательно, что творчество В. Гаврилюк, значительно обогатившее художественную сторону соломоплетения и повлиявшее на формирование художественного стиля последующих за ней народных умельцев, не забыто в современных реалиях. Работы мастера были включены в выставку традиционного искусства Брестской области, которая прошла в минском Дворце Республики в 2008 г., в 2014 г. в Бресте прошла выставка народных мастеров «Ад зямлі да сонца», посвященная 110-летию со дня рождения мастера [3].

Интерес к культурному наследию и традициям народного искусства, осмысление художественной ценности и эстетической нагрузки соломенных шкатулок, фруктовниц, сахарниц, небольших фигурок и сюжетных композиций в интерьере детерминировали возрождение искусства соломоплетения в современных реалиях. Одной из наиболее доступных форм приобщения к данному народному промыслу в Бресте являются мастер-классы, которые организует ГУО «Многопрофильный центр детей и молодежи» на базе Брестского краеведческого музея в рамках музейно-образовательного проекта «Музей и компания» для всех желающих [4].

Таким образом, художественная обработка соломы в Бресте имеет богатые традиции благодаря творческой индивидуальности В. Гаврилюк, работающей в 1960-1970-е гг. на Брестской фабрике сувениров. Традиции соломоплетения не утрачены в современной художественной культуре города, о чем свидетельствуют мастер-классы и выставки народных мастеров. Воссоздание народных промыслов, исторически наиболее характерных и широко представленных в Бресте, сможет поспособствовать наполнению городского культурного имиджа новым содержанием и развитию туристического потенциала.

Список литературы:

1. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. Т. 6: 1960-я – сярэдзіна 1980-х гадоў ; рэдкал. : С. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш.; рэд. В. Жук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 375 с.; іл.
2. Глуценко, Т. Прощание «Славянки» откладывается? / Т. Глуценко // Вечерний Брест. – 2016. – 22 декабря.
3. Городской портал Бреста: исторические статьи и фотогалерея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.virtualbrest.by>. – Дата доступа : 26.03.2018.
4. Сайт, посвященный деятельности ГУО «Многопрофильный центр детей и молодежи города Бреста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mcdm-brest.schools.by>. – Дата доступа : 20.03.2018.

Анастасия Новик

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛОРУСОВ КАК ИСТОЧНИК ИНСПИРАЦИИ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА МИНСКА

Anastasia Novik

ETHNOGRAPHICAL HERITAGE OF BELARUS AS A SOURCE OF INSPIRATION FOR MINSK STREET ART

Этнографическое наследие белорусов является источником вдохновения художников-муралистов. В уличном искусстве Минска воплощены отдельные мифологические, фольклорные образы, концепты белорусской ментальности, что свидетельствует о живом интересе к материальной и духовной культуре белорусов со стороны отечественных и зарубежных граффитистов.

Ethnographic heritage of Belarustians is a source of inspiration for artists-muralists. In the street art of Minsk are embodied some mythological, folklore images, concepts of the Belarustian mentality, which indicates a vivid interest in the material and spiritual culture of Belarustians on the part of domestic and foreign graffiti artists.

В настоящее время наблюдается активное использование мифологических и фольклорных образов в граффити (от итал. *graffiare* – «царапать»). Эта современная арт-практика предполагает нанесение изображений в виде рисунков или надписей краской, спреем или чернилами на стенах и других поверхностях [2, с. 41].

В городской среде Минска на сегодняшний день имеются убедительные примеры воплощения славянских фольклорных образов. Один из первых – мурал (от итал. *Muro* – стена) белорусского художника из г. Лида Евгения Матюто «Гусяр» (2014 г.). Он выполнен на стене бывшего «Минского станкостроительного завода имени Октябрьской революции» и прекрасно вписывается в общую концепцию улицы Октябрьской г. Минска как пространства уличного искусства.

Ключевым образом мурала «Гусяр» является образ народного музыканта, сказителя (рис. 1). В фольклорной традиции славянских народов гусяр считался олицетворением народного искусства. Гусяр Е. Матюто – это своеобразное современное видение музыканта. Он – творец, ощущающий сильную связь с народной традицией, но живущий в новых исторических условиях. На мурале Е. Матюто он изображен с гусями на коленях. Он сидит на чем-то, напоминающем гриб чага. Также можно подумать, что гусяр помещен на стопку виниловых пластинок, которые при незримом проигрывании издадут музыку и рожают материальные образы.

В цветовом решении гусяра доминируют традиционные для белорусского народного искусства цвета. Красный символизирует солнце, жизнь, благополучие; белый – свободу, чистоту. Заметим, что эти же цвета представлены и на флаге Республики Беларусь в том же символическом прочтении. Этническая принадлежность музыканта подчеркнута и выбором одежды гусяра – это рубаха, в вышивке которой использованы элементы белорусского орнамента, также решенные при помощи белого и красного цветов.

Рисунок 1 – Евгений Матюто «Гусяр» (мурал на бывшем индустриальном здании времён БССР). Минск, 2014

Рисунок 2 – Центром композиции мурала «Девушка в вышиванке» (2016) Гвидо ван Хелтена (слева) стал орнамент «Спарыш», увиденный художником на покрывале 1916 г. народной мастерицы В. Шашко (справа). Покрывало является экспонатом Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта в деревне Озерцо Минского района

Белорусская традиционная культура стала питательной основой для работ, выполненных в рамках бессрочного международного фестиваля монументальной художественной росписи «Городские мифы». В 2016 г. он был проведен неформальным сообществом активистов «Signal» совместно с Национальным центром современных искусств Республики